

КРАСНЫЙ ВОЛК (CUON ALPINUS PALLAS, 1811) НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ

Хатухов А.М.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, e-mail: aubekir_hatuhov@mail.ru

Сообщается о появлении на территории Кабардино-Балкарской Республики (Центральный Кавказ) красного волка (*Cuon alpinus Pallas, 1811*). Красный волк – очень редкий вид, занесенный в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов, а также Российской Федерации. Однако надежных доказательств присутствия этого вида на территории России нет, допускается лишь возможность его захода на российский Дальний Восток со стороны соседнего Китая. Высказаны суждения о возможном пути и следствиях вхождения нового хищника в местную экосистему, где сходную нишу занимает другой крупный хищник – серый волк. Обращается внимание на необычность создавшейся ситуации, когда на одной территории сошлись два вида волков.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, фауна, волк, ареал, экосистема.

THE Dhole (CUON ALPINUS PALLAS, 1811) IN CENTRAL CAUCASUS

Khatukhov A.M.

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, e-mail: aubekir_hatuhov@mail.ru

In the article the appearance of the dhole (*Cuon alpinus Pallas, 1811*) on the territory of the Kabardino-Balkar Republic (Central Caucasus) is reported. The dhole is a very rare species listed in the Red Data Book of the Russian Federation as well as the International Union for Conservation of Nature and Natural Resources. However, there is no reliable evidence of the presence of this species on the territory of Russia, the possibility of its entering the Russian Far East from neighboring China is only allowed. Views on the possible way and consequences of the new predator's entering the local ecosystem, where a similar niche is taken by another big predator - the grey wolf, have been expressed. Attention is drawn to the unusual nature of the created situation, when two kinds of wolves appeared in the same area.

Keywords: Central Caucasus, fauna, dhole, area, ecosystem.

В последние годы на территории Кабардино-Балкарской Республики (КБР) появилась необычная морфа волка. Егеря Нальчикского государственного опытного охотничьего хозяйства (НГООХ) характеризуют пришельца эпитетами «степной», «камышовый» и связывают его появление с военными действиями в недавнем прошлом в Чеченской Республике и миграцией оттуда.

Необычность новоявленного волка заключалась в красноватом оттенке окраски и несколько меньших размерах. Также были отмечены отличия поведенческого характера: он оказался менее пуглив, чем местный обыкновенный волк. По утверждению тех же егерей, на выстрел этот волк реагирует лишь поворотом головы к месту падения пули (выработанная на военные действия реакция?).

Волк с подобными признаками был отстрелян на жемталинском охотничьем участке НГООХ, а другой раз в ходе его нападения на одно из примыкающих к лесу подворий села Кенже был растерзан крупной сторожевой овчаркой. Имеются и другие свидетельства об этой «разновидности», как полагалось, обыкновенного серого волка, но в действительности оказавшейся совершенно другим видом – красным волком.

На фоне наблюдающегося в последние годы подъема численности обыкновенного волка в Кабардино-Балкарии с попытками повторной реколонизации предгорной равнины, откуда он был вытеснен к середине прошлого века, появление второго, к тому же охраняемого «краснокнижного» вида волка, как красный волк, породило ряд проблем.

Цель настоящей работы – обнародовать факт обнаружения на Центральном Кавказе нового крупного хищника – красного волка, считающегося вымирающим видом, а также осветить проблемы, вытекающие из этого неординарного события.

Материалом для исследования послужили череп красного волка, добытого на территории НГООХ и хранящийся в Музее живой природы Кабардино-Балкарского госуниверситета (КБГУ), а также информация, полученная от егерей того же хозяйства.

Результаты и их обсуждение

В 2013 году из указанного охотничьего хозяйства в Музей живой природы КБГУ по обычной практике пополнения его коллекционного фонда была передана голова волка. После ее вываривания выяснилось, что полученный череп принадлежит неизвестному ранее для современной фауны Кавказа виду волков – красному волку (*Canis alpinus* Pallas, 1811).

Главные диагностические признаки красного волка [1] на данном черепе присутствовали отчетливо. Число зубов сокращено до 40: с каждой стороны нижней челюсти имеется только по 6 коренных зубов, так как свойственный обыкновенному волку третий нижний заднекоренной зуб отсутствует (рис. 1). Расстояние между задним краем подглазничного отверстия и задним краем лунки клыка в отличие от обыкновенного волка не превышает расстояния между крайними задними точками лунок клыков (они одинаковы, равняясь 40 мм). Носовой отдел характерно приподнят. В то же время наш экземпляр оказался крупнее (кондилобазальная длина составила 218 мм, а скуловая ширина – 128 мм), что можно отнести к разряду географической изменчивости вида.

Красный волк является единственным представителем рода *Canis* в семействе собачьих (*Canidae*). У большинства представителей этого семейства насчитывается 42 зуба, в то время как для рода *Canis* характерно сокращение числа зубов до 40, что служит надежным диагностическим признаком красного волка. Другая отличительная особенность – большее количество сосков (6-7 пар). Это довольно крупный зверь с длиной тела 103-110 см и хвоста 45-50 см, массой 45-50 кг, в наружном облике которого сочетаются признаки волка, лисицы и шакала [2]. Такое впечатление создается за счет густой длинной шерсти, длинного пушистого хвоста, больших ушей и рыжего тона окраски. Кроме указанных признаков, красный волк отличается от обыкновенного волка пропорциями тела: он более приземист, а хвост относительно длиннее.

Рис. 1. Нижняя челюсть красного (А) и обыкновенного (Б) волков, добытых на территории КБР (цифры указывают на различие в числе коренных зубов).

Красный волк – очень редкий вид, занесенный со статусом «исчезающий вид» в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП). Причины, по которым красный волк оказался на грани исчезновения, видятся в хозяйственной деятельности, приведшей к оскудению запасов диких копытных – основы питания вида, а также конкуренции со стороны обыкновенного волка [5]. Занесен он и в Красную книгу России, хотя надежных доказательств, что вид постоянно обитает в России, нет: встречается красный волк на юге Дальнего Востока, вероятно, заходами из Монголии и Китая [5]. Однако следует отметить, что достоверных сообщений о таких заходах, в частности в Амурскую область, за последние три десятилетия не поступало [4].

Основная часть ареала красного волка приходится на горнолесные области Центральной и Южной Азии, включая Индокитай, полуостров Малакка, острова Суматра и Ява [2]. При этом во всех частях своего ареала вид находится под угрозой исчезновения, кроме индийской части, где его численность относительно стабильна [6]. Северная граница ареала проходила по южным рубежам бывшего СССР, когда этот вид еще обитал в

Казахстане, Киргизии и Таджикистане.

На Кавказе красный волк известен лишь в ископаемой фауне с позднего плейстоцена [3], когда он занимал обширный ареал, соизмеримый с таковым обыкновенного волка. Возникает вопрос, откуда и каким путем красный волк сегодня проник на территорию КБР? Судя по современному его ареалу, ближайшей территорией обитания красного волка является примыкающий к Кавказу Иран. Ареал одного из десяти подвидов данного вида *Canis alpinus dukhunensis* охватывает Индию южнее реки Ганг, Пакистан, Афганистан, Среднюю Азию и Иран [5]. С иранской территории через Азербайджан и Дагестан открывается наиболее вероятный путь к Центральному Кавказу.

Появление красного волка на Центральном Кавказе, в частности в КБР, само по себе – явление неординарное. Во-первых, красный волк чуть ли не с 19 века отнесен к вымирающим видам, поэтому наблюдающееся расширение ареала и освоение новых территорий не ложится в русло представлений об исчезающем виде. Во-вторых, направление его экспансии – Кавказ представляет собой средоточие биоразнообразия, и «свободных мест» здесь нет. Наконец, и саму ситуацию, на фоне которой наблюдается иммиграция на территорию КБР красного волка, следует назвать необычной.

Дело в том, что проблема волка в республике была решена к 60-м годам прошлого века в результате подавления послевоенной вспышки численности этого зверя. Преобразование степных и лесостепных ландшафтов путем распашки и поощряемое государством высокими премиями прямое преследование волка привели к его полному вытеснению с предгорных равнин Северного Кавказа, в том числе и КБР. Последнее логово волка на равнине республики было зафиксировано охотниками – волчатниками в 1959 году, позже которого репродуктивный ареал волка целиком ограничился горами. При этом центрально-кавказская (кабардино-балкарская) популяция волка по сравнению с другими сформировавшимися в горах отдельными популяциями общей численностью около двух тысяч зверей – западно-кавказской и восточно-кавказской – оказалась самой малочисленной и, как полагалась, без перспективы дальнейшего самостоятельного существования [1]. Действительно, к 70-м годам в КБР волк сохранился лишь в количестве 150-160 особей в верховьях рек Малка, Чегем и Баксан [8] – зоне интенсивного в те годы отгонного животноводства.

К настоящему времени вопреки прогнозам впервые со времени послевоенного «волчьего засилья» проблема волка вновь стала актуальной в Кабардино-Балкарии. Судя по данным Департамента охоты Министерства природных ресурсов и экологии, их численность в республике достигла критических пределов. За последние 15 лет она колеблется в пределах от 254 до 590 особей. В то же время объективных предпосылок для всплеска численности

волка в КБР нет. Напротив, резкое сокращение поголовья общественного (колхозного) скота в связи с изменением форм ведения хозяйства и практическое опустение горных пастбищ лишило волка главной кормовой базы, так необходимой в критический период выкармливания детенышей. Следствием этого стало фактическое исчезновение логовищ зверя на горных пастбищах, где они раньше были сосредоточены. Не могли отрицательно не сказаться на численности волка и недавние мероприятия по депопуляции одного из его основных объектов питания – дикого кабана в целях предотвращения распространения африканской чумы свиней.

В связи с такими обстоятельствами суждение о поддержании численности кабардино-балкарской популяции за счет притока мигрантов из более мощной восточно-кавказской популяции [1], очевидно, следует признать правомерным. К тому же, случаи нападения волков на домашний скот и даже на людей сегодня чаще всего происходят именно на восточной границе КБР. Не лишено оснований и бытующее мнение о том, что толчком к такой миграции послужили военные события в Чеченской Республике. Открытым же остается вопрос о степени участия красного волка в этом миграционном потоке в сравнении с обыкновенным волком. Отдельной проблемой становится возникшая коллизия между необходимостью сокращения числа волков в связи с заметным возрастанием их вредоносной деятельности в Кабардино-Балкарии и требованием охраны «краснокнижного» красного волка.

Следствия вхождения красного волка в экосистему республики, где сходную нишу занимает обыкновенный волк, пока сложно предсказать. Аналогичный случай встречи двух сходных по облику и занимаемым нишам небольших хищников на территории КБР, имевший место несколькими десятилетиями раньше, завершился успешной натурализацией вида-пришельца американской норки и почти полным исчезновением местной европейской норки. Тогда исход встречи двух видов с одинаковыми потребностями был вполне предсказуем: о конкурентных преимуществах более крупной и сильной американской норки перед европейской норкой к тому времени было широко известно. Действительно, после первой регистрации американской норки в природных условиях в 1984 г. [9] на территории Кабардино-Балкарии европейская норка практически не отмечалась.

В ситуации с малоизученным красным волком и обыкновенным волком такой определенности нет. Напротив, исходя из крайней неопределенности сведений о былом и современном распространении красного волка, не было оснований даже ставить вопрос о каких-либо его взаимоотношениях с обыкновенным волком [1]. По тому, что известно об экологии красного волка, он тяготеет к горнолесным ландшафтам в отличие от обыкновенного волка, предпочитающего при всей его экологической пластичности открытые

ландшафты и избегающего густых сомкнутых лесов. Это дает слабую надежду на возможность укоренения пришельца в пределах горных лесов Центрального Кавказа и превращения данного региона в одно из спасительных убежищ красного волка. С другой стороны, если принять версию, что одной из причин перехода красного волка в разряд «краснокнижных» является как раз конкуренция со стороны обыкновенного волка, то натурализация его здесь практически невозможна. В таком случае факт появления красного волка следует рассматривать как явление временное. В то же время нельзя не учитывать значительность преодоленного этим волком расстояния на пути к Северному Кавказу и сравнительно высокую частоту встречаемости в КБР.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что ныне в условиях Кабардино-Балкарской Республики создан прецедент, когда оба вида волков – обыкновенный и красный – одновременно присутствуют на одной территории. Случай на самом деле является уникальным и требует специального изучения.

Выводы

1. На Центральном Кавказе обнаружен новый для современной фауны Кавказа вид крупного хищника – красный волк (*Canis alpinus* Pallas, 1811), отнесенный к исчезающим видам.

2. В Кабардино-Балкарской Республике создан прецедент, когда два сходных по занимаемой экологической нише крупных хищника – обыкновенный и красный волки – сошлись на одной территории, что должно стать предметом специального исследования, в том числе с учетом нахождения последнего в Красной книге МСОП и России.

Список литературы

1. Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология/ под ред. Д.И. Бибикова. – М.: Наука. – 606 с.
2. Жизнь животных. – М.: Просвещение, 1989. – Т. 7. – С. 284-285.
3. Каталог млекопитающих СССР. Плиоцен-современность/ под ред. И.М. Громова и Г.И. Барановой. – Л.: Наука, 1981. – С. 246-247.
4. Красная книга Амурской области (redbook-amur.ru/6-14.php).
5. Красный волк — Википедия (https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_волк).
6. Красный волк — Циклопедия (cyctlowiki.org/wiki/Красный_волк).
7. Млекопитающие фауны СССР. Ч. 2/ под ред. И.И. Соколова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 751, 772-773.
8. Темботов А.К. География млекопитающих Северного Кавказа. – Нальчик: Книжное

издательство «Эльбрус», 1972. – 245 с.

9. Хатухов А.М. О натурализации американской норки// Природные ресурсы КБАССР: охрана, воспроизводство и использование. – Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1989. – С. 71-72.

Рецензенты:

Кетенчиев Х.А., д.б.н., профессор, заведующий кафедрой зоологии ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик;

Шагапсоев С.Х., д.б.н., профессор, заместитель председателя комитета по аграрной политике, экологии и земельным отношениям Парламента КБР, г. Нальчик.